

УДК 93

doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-7

**Участие в федерализации Закавказья, Северного Кавказа,
Дона и Кубани в постсамодержавной России
(историко-государствоведческий анализ)¹**

А. Д. Гуляков¹, А. Ю. Саломатин²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹rector@pnzgu.ru, ²valeriya_zinovev@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Проблема создания федеративного государства на базе упраздненной весной 1917 г. Российской империи продолжает волновать все новых и новых исследователей своим драматизмом. Проведение преобразования при всей этнической плюралистичности российской цивилизации сумело консолидировать новое общество вопреки реально существовавшей опасности национал-сепаратизма. В работе анализируются трудности федерализации на южных рубежах евразийской державы, где в Закавказье, на Северном Кавказе, Дону и Кубани были использованы различные модели вхождения территорий в состав СССР. *Материалы и методы.* Проанализирована судьба южных территорий в годы их советизации, Гражданской войны и ее завершения на основе обширной научной литературы. Используются сравнительно-исторический и сравнительно-геополитический методы для раскрытия темы. *Результаты.* Отмечено, что исторически Закавказье и Северный Кавказ являлись объектом экспансионистских устремлений со стороны Османской империи и Ирана, а на исходе Первой мировой войны – Германии и Англии, что делало восстановление российской государственности особенно трудным делом. В то же время в плане коммуникационной близости эти территории были более доступны, чем Сибирь и Дальний Восток, хотя эта же доступность содействовала успехам антибольшевистских сил. Освобождение Закавказья от буржуазных националистических правительств в течение апреля 1920 г. – марта 1921 г. завершилось созданием в марте 1922 г. Федеративного Союза Социалистических Республик Закавказья, что было наиболее оптимальным способом борьбы с проявлениями местничества и территориальными спорами. Окончательная советизация Северного Кавказа, Кубани и Дона проходила в более краткие сроки. К весне 1920 г. с белогвардейцами А. И. Деникина –

© Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю., 2024. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

¹ Данная публикация является продолжением статей А. Д. Гулякова, А. Ю. Саломатина «Федерализация постсамодержавной России на ее западных рубежах и в центральной европейской части (историко-государствоведческий анализ)» (Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 4. С. 89–100); «Участие в процессе федерализации восточных и юго-восточных территорий постсамодержавной России (историко-государствоведческий анализ)» (Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3. С. 81–94).

главной антибольшевистской силой – было покончено. Учитывая более сложный, чем в Закавказье, этнический состав, новая власть приступила к организации национальных автономий и территориальных областей в 1920–1922 гг. *Выводы.* Федерализация южных территорий постсамодержавной России в 1922–1923 гг. происходила все по той же двуетадийной схеме, примененной в западных, восточных и юго-восточных районах – создание союзных республик в стратегическом приграничье и включение внутренних автономий в состав РСФСР. Только подобный подход при руководящей роли партии большевиков мог предотвратить опасную конфедерализацию организуемого союзного государства и интеграцию многочисленных этносов, находившихся на различных стадиях общественного развития.

Ключевые слова: строительство СССР, антибольшевистские националистические государства Закавказья, федерализация закавказских советских республик, Северный Кавказ в Гражданской войне, советизация Кубани и Дона, территориально-административное устройство на Северном Кавказе

Для цитирования: Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Участие в федерализации Закавказья, Северного Кавказа, Дона и Кубани в постсамодержавной России (историко-государствоведческий анализ) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3. С. 81–92. doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-7

Participation in the federalization of Transcaucasia, the North Caucasus, the Don and Kuban in post-autocratic Russia (historical and political science analysis)

A.D. Gulyakov¹, A.Yu. Salomatin²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹rector@pnzgu.ru, ²valeriya_zinovev@mail.ru

Abstract. *Background.* The problem of creating a federal state on the basis of the Russian Empire, abolished in the spring of 1917, continues to excite more and more researchers with its dramatic nature. The implementation of the transformation, despite the ethnic pluralism of Russian civilization, managed to consolidate the new society despite the real danger of national separatism. The article analyzes the difficulties of federalization on the southern borders of the Eurasian power, where in Transcaucasia, the North Caucasus, the Don and Kuban, various models of incorporation of territories into the USSR were used. *Materials and methods.* The fate of the southern territories during the years of their sovietization, the Civil War and its end is analyzed on the basis of extensive scientific literature. Comparative-historical and comparative-geopolitical methods are used to reveal the topic. *Results.* It is noted that historically, Transcaucasia and the North Caucasus were the object of expansionist aspirations on the part of the Ottoman Empire and Iran, and at the end of the First World War – Germany and England, which made the restoration of Russian statehood a particularly difficult task. At the same time, in terms of communication proximity, these territories were more accessible than Siberia and the Far East, although this same accessibility contributed to the success of the anti-Bolshevik forces. The liberation of Transcaucasia from bourgeois nationalist governments during April 1920 – March 1921 was completed by the creation in March 1922 of the Federal Union of Socialist Republics of Transcaucasia, which was the most optimal way to combat manifestations of localism and territorial disputes. The final sovietization of the North Caucasus, Kuban and Don took

place in a shorter period of time. By the spring of 1920, the White Guards of A.I. Denikin, the main anti-Bolshevik force, were finished. Taking into account the more complex ethnic composition than in Transcaucasia, the new government began organizing national autonomies and territorial regions in 1920–1922. *Conclusions.* The federalization of the southern territories of post-autocratic Russia in 1922–1923 took place according to the same dual scheme used in the western, eastern and southeastern regions – the creation of union republics in the strategic border area and the inclusion of internal autonomies in the RSFSR. Only such an approach, with the leading role of the Bolshevik Party, could prevent the dangerous confederalization of the organized union state and the integration of numerous ethnic groups that were at different stages of social development.

Keywords: construction of the USSR, anti-Bolshevik nationalist states of Transcaucasia, federalization of the Transcaucasian Soviet republics, the North Caucasus in the Civil War, sovietization of Kuban and Don, territorial and administrative structure in the North Caucasus

For citation: Gulyakov A.D., Salomatin A.Yu. Participation in the federalization of Transcaucasia, the North Caucasus, the Don and Kuban in post-autocratic Russia (historical and political science analysis). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2024;(3):81–92. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-7

Северный Кавказ и Закавказье с относительно высокой плотностью населения и стратегическим положением между двумя морями – Черным и Каспийским – издавна являлись объектом крупных внешних игроков – Османской империи и Ирана. К ним на исходе Первой мировой войны и в период Гражданской войны присоединились западные агрессоры – Германия и Англия, что сделало восстановление российской государственности на данных территориях особенно сложным делом. В то же время в плане коммуникационной доступности эти территории были более близки к Европейской России, чем Сибирь и Дальний Восток, что способствовало созданию здесь военно-дипломатической турбулентности. На эту же турбулентность «работал» и пестрый этно-конфессиональный состав, многолетние национальные противоречия.

«Помимо значительного числа русских и турецких переселенцев, Закавказье населяло около восьми местных национальных групп, причем численность каждой из трех наиболее крупных из них – грузинской, армянской и азербайджанской, составляла менее 2 млн человек...». В Грузии господствовали князья, и в Азербайджане земля принадлежала бекам. «В Армении и в значительно меньшей степени в Грузии существовало торговое сословие и радикально настроенная интеллигенция, но пролетариат здесь, по сути дела, не сформировался... В Баку развитие нефтяной промышленности привлекло большое число как русских, так и армянских поселенцев, создавших крупные колонии, а также пролетариат как местных национальностей, так и русский» [1, с. 270–271]. Особенностью закавказских территорий было то, что удельный вес русских на них был очень и очень невелик (не более 10 % – в Бакинской губернии и Карсской области, 5–7 % – в Батумской области

и Сухумском округе, не более 2 % – в Елисаветпольской и Эриванской губерниях, менее 1 % – в Кутаисской губернии и Закатальском округе) [2, с. 195–226]. Это обстоятельство затрудняло сохранение связей с РСФСР.

Первоначально местные националистические круги пробовали выступать согласованно. Не признавая советское правительство и Брестский договор, заключенный с Германией, они были вынуждены вести переговоры с Турцией в условиях развала Кавказского фронта. Подтолкнув Закавказскую Федерацию к объявлению независимости от РСФСР 22 апреля 1918 г., турецкая сторона казуистически провозгласила продолжающееся состояние войны с Закавказьем и стала требовать новые территориальные уступки, помимо тех, что содержались в Брестском договоре. Тогда 26–28 мая Грузия, Азербайджан и Армения провозгласили независимость – Закавказская Федерация распалась.

Особенностью деклараций о независимости трех закавказских республик было то, что «ни одна из них не указывала, на какой территории образуется новое государство. В условиях развала Российской империи четко определить этнические границы было зачастую просто невозможно, это создавало основу для претензий на значительные территории соседей» [3, с. 228].

Благодаря своей нефтяной промышленности наиболее стратегически важным являлся **Азербайджан**. Он же в силу своего выхода к Каспийскому морю был и более доступен в коммуникационном отношении. Здесь завязался наиболее сложный узел противоречий. Большевики благодаря высокому личному авторитету С. Шаумяна, возглавившего Бакинский совет рабочих депутатов, и после удачной всеобщей обстановки на нефтепромыслах в сентябре 1917 г. укрепили свои позиции, а «в апреле 1918 г. здесь было создано настоящее советское правительство... и оно пользовалось поддержкой большей части довольно многочисленной армянской общины, которая боялась протурецки настроенного азербайджанского населения глубинных районов» [1, с. 272].

Большевики контролировали Бакинский совет в течение 4 месяцев, после чего перед лицом наступления турецких войск и азербайджанских националистов были вынуждены передать власть новому Временному правительству из эсеров, меньшевиков и армянских дашнаков (Диктатура Центрокаспия). Последнее обратилось за военной помощью к англичанам. И хотя помощь в необходимом объеме не была оказана и 15 сентября 1918 г. азербайджано-турецкая Кавказская исламская армия взяла Баку, англичане вернулись, как только в связи с окончанием Первой мировой войны турки были вынуждены вывести свои контингенты. В отличие от других закавказских республик, в Азербайджане (или по крайней мере в Баку) были все социальные предпосылки для смены власти. Весной 1920 г. подготовка восстания вступила в завершающую фазу.

Предполагалось свергнуть буржуазно-националистический режим мусаватистов одновременно ударами изнутри и извне. 25 марта 1920 г. 11-я Красная армия взяла Дербент и через несколько дней вышла к азербай-

джано-дагестанской границе. Несмотря на определенные сомнения в Москве и сложную внешнеполитическую обстановку, связанную с действиями бело-панской Польши, операция по захвату Баку в ночь с 27 на 28 апреля 1920 г. прошла успешно. Помогло не только военное искусство наступавших, но и то, что значительная часть азербайджанских националистических сил была оттянута на войну с Арменией. Свою лепту в победу Советской России внесли также складывающиеся союзнические отношения между кемалистской Турцией и Советской Россией, поскольку турецкая пропаганда традиционно имела влияние среди мусульман Азербайджана. Как отмечал один из лидеров азербайджанских националистов М. Э. Расулзаде, некоторые бакинские турки вводили азербайджанцев в заблуждение, утверждая, что «приближающаяся Красную Армию возглавляет турок и полки этой армии составлены из турок». Эта армия идет спасать дело Кемаля Ататюрка и турецкой революции. «Соппротивление, оказанное этой армии, будет равносильно помехе спасению Турции. С точки зрения великотюрского единства и мусульманской общности это равносильно предательству» [4].

Провозглашение Азербайджанской Советской Социалистической Республики 28 апреля 1920 г. стало началом освобождения Закавказья от националистического и прозападного влияния. Интеграции же ее с РСФСР положил целый ряд соглашений, заключенных осенью 1920 г.: по торговым вопросам, об объединении управления почтой, телеграфом, о продовольственной политике, о финансах, по военно-экономическому союзу и военно-морским вопросам [5, с. 37].

В Грузии расклад сил был менее благоприятен для большевиков. Пришедшие к власти меньшевики Н. Н. Жордания, Н. С. Чхейдзе, Е. П. Гегечкори лелеяли план Великой Грузии и рассчитывали кроме Тифлисской и Кутаисской губерний приобрести Сочинский и Гагринский, Сухумский, Батумский, Закатальский округа, северную часть Карсской области и часть Трапезундского вилайета. При этом грузинские власти заняли жесткую анти-русскую позицию, выдавливая с государственной службы русских, которые перебирались в Баку. Как признавал один бывший царский чиновник, грузины были из всех народностей Кавказа наиболее любимы в России, но после революции они хуже остальных стали относиться к русским [6].

Грузинские националисты для реализации своих планов ориентировались на Германию, которая была заинтересована в поставках марганца и другого сырья. После поражения Германии новым покровителем стали англичане, которые поддерживали эту республику более активно, чем Азербайджан и Армению.

Большевики не торопились по тактическим соображениям брать под контроль Грузию, опасаясь прямого столкновения с Великобританией и потери Батуми. В качестве буферного государства Грузию использовали как транзитера нефти из Баку, для контактов с европейскими странами, для разведывательной деятельности [7]. Однако к концу 1920 г. внешнеполитическая обстановка для РСФСР улучшилась и под давлением С. М. Кирова и

С. Г. Орджоникидзе Москва согласилась в феврале 1921 г. на военную операцию против грузинских меньшевиков [8]. 25 февраля 1921 г. пал Тифлис и была учреждена Грузинская Советская Социалистическая Республика, а в ее составе созданы две автономные республики (Аджария и Абхазия) и автономная область (Южная Осетия).

Армения – самая маленькая из закавказских республик, имела наиболее амбициозные территориальные планы и очень сложные отношения со своими соседями. В провозгласившей 28 мая 1918 г. независимость Армении националистическая партия Дашнакцутюн располагала монопольными позициями и проводила этнические чистки. После неудачного майского 1920 г. большевистского восстания в Армянской Республике была установлена диктатура, которая оказалась недолговечной. Можно, конечно, обвинять Советскую Россию, а не буржуазную Армению в «ошибках» в том, что она не поддерживала армянскую сторону, пойдя на сближение с кемалистской Турцией. Однако следует понимать, что и в стратегическом, и в тактическом плане Турция, совершившая антисултанскую, буржуазную революцию и имевшая трения с европейскими державами, в тот момент для РСФСР значила гораздо больше, чем очень скромная по своей территории и не имевшая выхода к морю Армения, постоянно обращавшаяся за помощью к Антанте.

Мечта армянских националистов о поддержке Запада угасла после ухода его последних войск летом 1920 г., чем воспользовались в октябре 1920 г. турецкие кемалисты, захватившие Карс и Александрополь. От военной катастрофы буржуазную Армению спас ввод советских войск и провозглашение Армянской Социалистической Республики 29 ноября 1920 г.

Советизированные в течение апреля 1920 – февраля 1921 г. закавказские республики, находясь на южных удаленных рубежах, представляли известную трудность в организации управления ими. Кроме того, между этими республиками имелись территориальные споры, и руководство большевиков в Москве полагало как-то их урегулировать именно в рамках единой территориально-административной единицы. Таким образом, в Тифлисе 12 марта 1922 г. конференция представителей ЦИК трех республик учредила **Федеративный Союз Социалистических Советских Республик Закавказья** (ФСССРЗ), а 13 декабря 1922 г. он был переформатирован в **Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику** (ЗСФСР).

«На Северном Кавказе, где насилие в качестве регулятора практически всех сторон социальной жизни оставалось доминирующим способом разрешения спорных земельных, имущественных, сословных и прочих проблем, с ослаблением государственных пут мгновенно обострились застарелые антагонизмы и фобии...» [9, с. 772]. К конфликтам между казаками и чеченцами, казаками и ингушами добавлялись земельные споры между кабардинцами и балкарцами, кабардинцами и карачаевцами, кабардинцами и осетинами, чеченцами и дагестанцами, чеченцами и тушинами, ингушами и хевсурами и т.д. [9, с. 775].

Разумеется, местная национальная интеллигенция и горская аристократия понимали необходимость межнационального сотрудничества, что было реализовано в мае 1917 г. I горским съездом, одоббившим создание Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана под председательством крупного чеченского землевладельца и нефтепромышленника Т. А. Чермоева. «Однако с конца 1917 г. власть на Северном Кавказе переходит к Советам, а в них – к большевикам. В январе – марте 1918 г. были провозглашены Ставропольская, Терская, Черноморская и Кубанская советские республики в составе РСФСР» [10, с. 172].

В Дагестане с преобладанием горного ландшафта (60 % территории) с чрезвычайно низким уровнем урбанизации и тремя городами – Дербентом, Порт-Петровском и Темир-Хан-Шурой – и численностью рабочих в 4 тыс. на 708 тыс. жителей [11, с. 15] объективно существовали сложные условия для установления советской власти. «...в связи с тем, что большевистские организации в Дагестанской области были еще слабы, органы временного правительства просуществовали здесь до апреля-мая 1918» [3, с. 372].

Затем 2 мая 1918 г. созданный в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнакске) Областной военно-революционный комитет объявил об установлении советской власти в Дагестане. Состоялись выборы в городские советы Порт-Петровска, Темир-Хан-Шуры. Однако противники нового режима активировались: «С юга, по морю и железной дороге, наступали бичераховцы. В горах против новой власти действовали отряды турок и Н. Гоцинского» [13, с. 67].

Поражение большевиков в сентябре 1918 г. не привело к консолидации антибольшевистских сил. Наоборот, борьбу друг с другом вели протурецкие и проанглийские отряды, а националистическое правительство Горской Республики Коцева – Капланова не могло справиться с управлением. Вторжение белогвардейцев А. И. Деникина, не допускавшего никаких послаблений национальным чувствам местного населения (май 1919 г. – март 1920 г.), закончилось восстановлением советской власти.

Законодательно автономия Дагестана была закреплена 20 января 1921 г. в декрете ВЦИК РСФСР. Тогда же была создана Горская АССР, была образована Кабардинская автономная область. С 1922 г. на Северном Кавказе были созданы автономные области: Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская, Черкесская (Адыгейская).

При этом Дагестан представлял наиболее сложный способ сожительства народов: по данным Всесоюзной переписи 1926 г., ни один из его этносов не имел доминирующей или значительной роли с удельным весом в 50–60 % или хотя бы 25–30 % в общем составе населения. Среди 784 тыс. населения наиболее крупные этнические единицы представляли аварцы (139 тыс.), даргинцы (109 тыс.), русские (98 тыс.), лезгины (90,5 тыс.), кумыки (88 тыс.), лакцы (40 тыс.), табасаранцы (32 тыс.) [14].

Донская область и Кубань как историческая база российского казачества также представляли собой непростые регионы с точки зрения сохране-

ния государственного единства. Кубанские и донские казаки, желавшие после краха царизма сохранить некоторые особенности уклада и автономию, вместе со всей страной в 1917–1921 гг. прошли циклы Гражданской войны и колебания в поддержке то красных, то белых [15].

Область Войска Донского и Кубань отличались не просто двоевластием или даже многовластием. «Недостаток взаимопонимания... сложное переплетение элементов межсословной и межклассовой розни, иногда отягощенной этнокультурной и межконфессиональной неприязнью, острота и запутанность “аграрного вопроса”, принижение статуса иногородних и рабочего населения края, привели к постепенному сползанию к кровопролитной гражданской войне, ее начальному этапу, уже в период с декабря 1917 по февраль 1918 гг.» [16, с. 100]. Выбранный атаманом летом 1917 г. командующий одной из царских армий генерал А. М. Каледин с первых дней Октябрьской революции занял четко антибольшевистскую позицию, пригласив в свою столицу Новочеркасск членов Временного правительства и членов так называемого Предпарламента – совещательного органа при нем. Однако он, видимо, ориентируясь на настроения казачества, не был готов открыто и сразу встать на сторону приехавших на Дон откровенных монархистов и унитаристов генералов М. В. Алексева и Л. Г. Корнилова, сколачивающих Добровольческую армию из царского офицерства и юнкерско-кадетской и студенческо-гимназической молодежи [17, с. 54].

Успешное наступление красных на Дон в начале 1918 г. вытеснило тогда еще относительно малочисленных белых добровольцев в бесперспективный и изматывающий марш на Екатеринодар (первый Кубанский ледяной поход). Однако именно в ходе него произошло объединение сил белого офицерства и кубанского антибольшевистского казачества под началом нового главнокомандующего Добровольческой армии генерала А. И. Деникина. Сторонник конституционной монархии, он во имя армейского единства не афишировал вопрос о форме правления, считая, что его должно решать будущее Учредительное собрание. В то же время в официальных документах он выдвигал лозунг «Единой, Великой, Неделимой России» [18], что резко контрастировало с автономистскими настроениями казачества.

В преддверии второго Кубанского похода (июнь – ноябрь 1918 г.) на совещании в станице Манычской новый донской атаман П. Н. Краснов, кубанский атаман А. П. Филимонов, царский генерал М. В. Алексеев и др. после острых дискуссий принимают решение о движении не в сторону Царицына, как предлагал германофил Краснов, а на Северный Кавказ. Вместе с тем внутри Кубанского казачества на протяжении всего 1918 г. боролись две линии – украинофильская, предусматривающая объединение с националистической Украиной, которую олицетворяло украиноязычное казачество черноморской полосы, и российско-унитаристская, за которую выступало Кавказское линейное казачество, проживавшее в станицах по Тереку, верхнему и среднему течению Кубани [19]. Возобладала патриотическая пророссийская линия, подкрепленная пониманием выгод от сотрудничества с усилившейся Добровольческой армией.

Правда, со временем у кубанских казаков возникло недовольство авторитаризмом и монархизмом Деникина, насильственными мобилизациями и отсутствием гибкости в этнических вопросах, что вылилось в массовое дезертирство и в конечном счете крах Добровольческой армии. 1 марта 1920 г. она оставила Ростов-на-Дону, а казачьи части Кубанской армии стали сдаваться в плен красным или переходить на сторону местных партизан – «зеленых». Остатки добровольцев были вынуждены эвакуироваться морем в Крым через Новороссийск. Замирение Дона и Кубани происходило еще долго, но эти территории вошли в состав РСФСР в качестве Донской и Кубано-Черноморской областей (существовали с марта 1920 г. по 13 февраля 1924 г.).

В условиях огромной многонациональной страны, лишившейся неожиданно стабилизирующей ее самодержавия и испытывавшей затяжную Гражданскую войну со значительным и постоянно меняющимся числом участников, трудно было ожидать консолидации на платформе обычного унитарного авторитаризма (а тем более монархизма) и даже республиканского федерализма. Во-первых, раньше этносы и их представители неодинаково понимали содержание идей самоопределения, автономии и федерации. Во-вторых, явно отсутствовала база для компромисса между политическими силами при разновекторности в деятельности иностранных интервентов и зарубежных государств. И только единственный субъект политического процесса – партия большевиков – обладал волей и возможностями для формирования более или менее единообразной и приемлемой для масс национальной политики.

Таким образом, завершение Гражданской войны (в основном к концу 1920 г.) поставило вопрос об оптимизации государственного устройства и на Юге страны. Здесь он решался, как и в других районах, по двойной схеме: создание союзной республики в стратегической пограничной зоне, т.е. в Закавказье, и включение национальных автономий Северного Кавказа в состав РСФСР.

Список литературы

1. Карр Э. История Советской России : монография : в 14 т. : пер. с англ. / предисл. А. П. Ненарокова. М. : Прогресс, 1990. Т. 11. 433 с.
2. Гачечеладзе Р. Конфликтность распада и реставрации империи: политико-географический подход (на примере бывшего российского Закавказья 1917–1923 г.) // Кавказ и глобализация. 2012. Т. 6, вып. 3. С. 160–174.
3. Сапаров А. Гражданская война в Закавказье 1918–1921 с точки зрения социальных, этнических и политических процессов // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3. С. 224–253.
4. Бакинская операция // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бакинская_операция (дата обращения: 01.08.2022).
5. Абышов В. Ш. Установление Советской власти в Азербайджане в советской историографии: стереотипы и исторические реалии // Современная научная мысль. 2018. № 3. С. 35–42.

6. Эльмурзаев С. М. Политика Советской России в Грузии в 1917–1919 годах // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 229–232.
7. Амбарцумян К. Р. Политика отложенной советизации: РСФСР и Грузия в 1920–1921 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 2. С. 119–132.
8. Советизация Грузии // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Советизация_Грузии (дата обращения: 01.04.2023).
9. Гатагова Л. С. Этническая матрица в контексте Гражданской войны на Северном Кавказе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Т. 17, № 4. С. 769–791.
10. Кринко Е. Ф. Национальная политика и государственные преобразования на Северном Кавказе в период революции и гражданской войны // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10, № 1. С. 163–183.
11. Дзидзоев В. Д., Магомедсалихов Х. Г. Специфика Гражданской войны и Советской модернизации в Дагестане // Вестник Владикавказского научного центра. 2018. № 4. С. 15–21.
12. Салихова Л. Б. К вопросу о формировании органов Временного правительства в Дагестане // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21, № 2. С. 365–374.
13. Каймаразов Г. Ш., Каймаразова Л. Г. К вопросу об установлении советской власти в Дагестане и образовании Дагестанской АССР // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14, № 4. С. 63–77.
14. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=1926
15. Почешхов Н. А. Гражданская война на Кубани 1917–1921 гг: проблема периодизации // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 5. С. 37–47.
16. Тикиджбян Р. Г. Политические предпочтения казачества и крестьянства Области Войска Донского накануне и в период Российской революции 1917–1918 гг. // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 4. С. 103–107.
17. Карпенко С. В. Белые генералы и красная смута. М. : Вече, 2008. 430 с.
18. Шляхтина Л. А. Генезис и эволюция мировоззрения А. И. Деникина // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 5. С. 93–98.
19. Кубанская народная республика // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кубанская_народная_республика (дата обращения: 12.03.2024).

References

1. Karr E. *Istoriya Sovetskoy Rossii: monografiya: v 14 t.: per. s angl. = History of Soviet Russia: monograph: in 14 columes: translated from English*. Moscow: Progress, 1990;11:433. (In Russ.)
2. Gachecheladze R. Conflictogenicity of the collapse and restoration of an empire: a political-geographical approach (using the example of the former Russian Transcaucasia 1917–1923). *Kavkaz i globalizatsiya = The Caucasus and globalization*. 2012;6(3):160–174. (In Russ.)

3. Saparov A. The Civil War in Transcaucasia 1918–1921 from the point of view of social, ethnic and political processes. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal = Petersburg Historical Journal*. 2018;(3):224–253. (In Russ.)
4. Baku operation. *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Bakinskaya_operatsiya (accessed 01.08.2022).
5. Abyshov V.Sh. Establishment of Soviet power in Azerbaijan in Soviet historiography: stereotypes and historical realities. *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern scientific thought*. 2018;(3):35–42. (In Russ.)
6. El'murzaev S.M. Soviet Russia's policy in Georgia in 1917–1919. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2011;(5):229–232. (In Russ.)
7. Ambartsumyan K.R. The policy of delayed sovietization: The RSFSR and Georgia in 1920–1921. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of Volgograd State University. Series 4, History. Regional studies. International relations*. 2021;26(2):119–132. (In Russ.)
8. Sovietization of Georgia. *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sovetizatsiya_Gruzii (accessed 01.04.2023).
9. Gatagova L.S. Ethnic matrix in the context of the Civil War in the North Caucasus. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = Bulletin of RUDN. Series: History of Russia*. 2018;17(4):769–791. (In Russ.)
10. Krinko E.F. National policy and state transformations in the North Caucasus during the period of revolution and civil war. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Contemporary research in social problems*. 2018;10(1):163–183. (In Russ.)
11. Dzidzoev V.D., Magomedsalikhov Kh.G. The specifics of the Civil War and Soviet modernization in Dagestan. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra = Bulletin of Vladikavkaz Scientific Center*. 2018;(4):15–21. (In Russ.)
12. Salikhova L.B. On the issue of the formation of the Provisional Government bodies in Dagestan. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2019;21(2):365–374. (In Russ.)
13. Kaymarazov G.Sh., Kaymarazova L.G. On the issue of establishing Soviet power in Dagestan and the formation of the Dagestan ASSR. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza = History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2018;14(4):63–77. (In Russ.)
14. All-Union Population Census of 1926. National composition of the population by regions of the RSFSR. *Demoskop Weekly*. (In Russ.). Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=1926
15. Pocheshkhov N.A. The Civil War in Kuban 1917–1921: the issue of periodization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. North Caucasus region. Social sciences*. 2006;(5):37–47. (In Russ.)
16. Tikidzhbyan R.G. Political Preferences of the Cossacks and Peasantry of the Don Host Region on the Eve of and During the Russian Revolution of 1917–1918. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific bulletin of the Southern Institute of Management*. 2017;(4):103–107. (In Russ.)
17. Karpenko S.V. *Belye generaly i krasnaya smuta = White Generals and Red Troubles*. Moscow: Veche, 2008:430. (In Russ.)

18. Shlyakhtina L.A. Genesis and evolution of the worldview of A.I. Denikin. *Izvestiya vysshihkh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. North Caucasus region. Social sciences*. 2008;(5):93–98. (In Russ.)
19. Kuban People's Republic. *Wikipedia*. (In Russ.). Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kubanskaya_narodnaya_respublika (accessed 12.03.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Александр Дмитриевич Гуляков
доктор юридических наук, ректор,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: rector@pnzgu.ru

Aleksandr D. Gulyakov
Doctor of juridical sciences, rector,
Penza State University (40 Krasnaya
street, Penza, Russia)

Алексей Юрьевич Саломатин
доктор юридических наук, доктор
исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
государства и права и политологии,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Aleksey Yu. Salomatin
Doctor of juridical sciences, doctor
of historical sciences, professor, head
of the sub-department of theory of state
and law and political science, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 02.04.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 11.06.2024

Принята к публикации / Accepted 10.07.2024